

УДК 811.111+81'37

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ**

© 2012 г.

В.Н. Шмелев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kaf.engscience@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Дан анализ коммуникативных стратегий, используемых в процессе порождения высказываний на английском языке в сфере научного общения. Автор исходит из того, что коллективное когнитивное пространство включает определенным образом структурированную область знания о способах управления процессом общения. Особо выделены способы обозначения проблемной ситуации, концентрации внимания, а также способы выражения мнения, согласия и другие.

Ключевые слова: стиль научного общения, текст, коммуникативная стратегия, дискурс, проблемная ситуация, знание, мнение, согласие, концентрация внимания, аутентичное высказывание.

Лингвистический анализ текста подразумевает изучение системы языка, реализованной в произведениях речи. Как пишет В.Л. Найер, «функциональный стиль может быть представлен как модель отбора и объединения языковых средств, воплощенная в системе различительных признаков (параметров), при этом сама модель, естественно, характеризуется достаточной степенью абстракции» [1, с. 8]. Говоря обобщенно, главное содержание текстов научной прозы образует научная истина. В них отражены такие особенности научного мышления, как понятийность, отвлеченность, логичность, анализ и синтез. Основной способ изложения в научном стиле – описание.

Цель данной статьи – систематизировать языковые средства современного английского языка, отражающие стратегии порождения речи в прагматической ситуации научного общения, т.к. анализ стратегий может расширить наши представления о вариативности выразительных средств языка.

Признавая правомерность терминологического различия языка и речи, мы будем следовать традиции в использовании этих и некоторых других терминов в общепринятых словосочетаниях. Строго говоря, предметом нашего исследования является текст в понимании Ю.М. Скребнева – «продукт речевого процесса, ... линейная последовательность языковых знаков, исполнившая некоторую коммуникативную функцию» [2, с. 18].

Исследуемый материал включает как научные статьи, так и записи выступлений перед аудиторией. Поэтому термины «автор», «говорящий» и, соответственно, «читатель», «слуша-

тель», «получатель информации», «адресат речи» используются как синонимы.

Примем за основу тот факт, что узус отражает не только единство формы и содержания, но и уместность использования форм языка в определенных коммуникативных ситуациях. Осуществляемая в работе попытка отделить адресованность текста от его содержательной информации должна восприниматься как исследовательская процедура, направленная на понимание того, что представляет собой язык в действии. Расширение границ текста до понятия «дискурс» не имеет целью отдать дань моде или углубиться в экстралингвистическую реальность – в принципе, в тексте есть все, что необходимо для лингвистического анализа.

Термин «дискурс» используется вследствие осознания того факта, что некоторые прагматические характеристики речи находятся как бы на границе лингвистического и экстралингвистического и плотно соприкасаются с ситуацией общения. Иными словами, дискурсом можно считать множество текстов данного функционального стиля с учетом условий их реализации.

Обращение к целям говорящего и стоящим за ними ментальным процессам направлено, прежде всего, на то, чтобы расширить зону исследований разных сегментов речи, объединяемых по значению и/или по функции. Многообразие значений можно сводить к понятийным категориям или категориальным смыслам. В данной работе категоризация ограничивается некоторыми когнитивными или прагматическими характеристиками, которые маркированы лексемами с соответствующими значениями. На

примерах будет показано, как эти лексемы оформляются и входят в синтаксические конструкции на уровне словосочетания или предложения.

По своей природе текст – семиотическая система, в которой присутствуют отправитель, получатель и передаваемая информация. Коммуникативная стратегия автора высказывания начинает работать в виде прагматической установки еще на дотекстовом уровне, когда происходит отбор и организация материала по категориям важности, интереса, степени доступности, подробности и т.д. Результат этой подготовительной работы проявляется в научном тексте в значениях ключевых слов, указании на область исследования, определении целей, оценочных суждениях и т.д. Сообщение темы помогает сосредоточить внимание получателя информации. Нередко говорящий как бы подстраивается под аудиторию, сообщая сначала о вещах достаточно известных. Модальность обычности выражается, например, словами: *it seems usual, in the nature of things, the traditional idea is that, it is accepted that, everybody knows, as was traditionally supposed* и др.

На фоне известного новое становится интересным: *One of the major effects of this work has been to stimulate new interest in the truly formidable problem bringing language to congenitally deaf children* (E.H. Lenneberg).

К получателю информации обращен также и тезис о границах исследования: *We restrict our attention to teaching prosodic accuracy to an adolescent or an adult* (H. Lane).

Средством концентрации внимания могут служить высказывания типа: *I think we can concentrate upon just two basic purposes* (H.L. Nostrand); *We constantly give attention to the basic question* (H.L. Nostrand); *Common sense, therefore, dictated an exclusive concern with spoken speech patterns* (A. Valdman).

Концентрация внимания на одном объекте может уводить мысль от других, не менее значимых вещей. Попытка говорящего отразить этот факт делает высказывание более убедительным: *But concentration on such external components of foreign language teaching as materials, technique, and devices has diverted attention from more fundamental components: time, the role of the teacher...* (A. Valdman).

Среди функционально-стилистических категорий, выделяемых по цели высказывания в научном тексте, представляет интерес поле значений, связанное с проблемной ситуацией. Ключевым словом данного поля в английском языке можно считать существительное *prob-*

lem и некоторые близкие к нему по значению *difficulty, question, task* и др.

Обозначим существительное *problem* и его синонимы как Np и представим их в наиболее типичных синтаксических конструкциях. В субъектно-предикатной конструкции Np+V кроме глаголов *to be, to have* используются глаголы *to come up, to crop up, to go* и др.: *Problems in ... have their roots deep in* (J.A. Upshur).

Возможен инвертированный вариант этой конструкции: *Together with these factors come a host of problems* (T. Kandiah).

В конструкции N+V+Np существительное *problem* выполняет функцию прямого дополнения после глаголов *to discuss, to solve, to face, to overcome* и др. С глаголами *to come, to raise, to point up* в роли актантов выступают существительные *fact, sentence, remark*: *These remarks point up the problem of linkage between the researcher and the consumer of the research* (J.B. Carroll).

Интересно использование конструкции с прямым дополнением в безличном предложении с глаголом *to shelve*: *It is less easy to shelve the problem* (J.A. Apshur).

Именные конструкции представлены синтаксическими моделями: A+Np (*key problem, teaching ~, classroom ~*); Nprep+Np (*the answer to this pedagogical problem lies in ..., concession in the face of a very difficult teaching problem*); Np+prep (*the problem for*).

Примеры с другими маркерами проблемной ситуации можно представить такими высказываниями: *Post-testing is bound to be a headache...* (E. Ingram); *The idea of the meeting grew out of public and private expression of dissatisfaction by a number of people who are involved in the test production* (J.A. Upshur).

Постановка проблемы выполняет прагматическую задачу – пробудить воображение слушателя, подключить его к поиску решения, что отражается в высказываниях: *...one does not generally write about problems with no thought as to their solutions* (J.A. Upshur).

Сама проблема подталкивает к поиску вариантов ее решения: *...the person with the problem has several courses of action open to him* (J.A. Upshur).

Постановка проблемы решает задачу ограничения рамок исследования: *What I want to consider is the problem of testing for the purpose of evaluating the teaching, not the learners* (E. Ingram).

В то же время проблемная ситуация побуждает к изменениям: *This weakness of the overall test led to emphasis on the development of discrete-point test* (B. Spolsky).

Информация о новом знании строится на фундаменте имеющегося знания. Этот факт отражается в следующих языковых формах: *My information is that ..., to my knowledge...*

О своем знании автор может сообщать сдержанно, тем самым возвышая аудиторию: *I have some familiarity with...* (M. Lester).

Новое знание вводится в коллективное когнитивное пространство с учетом фоновых знаний участников общения: *Most of us recognize...* (A. Valdman). А отсутствие знаний или недостаточное знание чего-то важного ставит перед автором научного сообщения новые проблемы: *The state of our knowledge of language structure makes it difficult to try even to define the steps in foreign language learning* (A. Valdman).

Читатель вовлекается в процесс получения нового знания с помощью языковых форм, соединяющих в своем значении модальность возможности, интереса и идею сотрудничества: *We would be interested in knowing...* (H.L. Nostrand); *Of interest, then is the consequence of such a position* (S. Saporta).

Оставляя в стороне сложные вопросы о соотношении знания и мнения, отметим, что по чисто прагматическим соображениям сообщение о знании первоначально получает языковое выражение в виде мнения, которое должно в чем-то отличаться от того, что уже известно. Обобщенное мнение академического сообщества выражается в следующих формах: *Current thinking is...; General feeling is...; In the opinion of many...; So many people believe that...*

Мнение обычно выражается глаголами *to think, to see, to feel, to hold, to recognize, to state, to seem, to look*, существительными *feeling, opinion, approach, point*, глагольными сочетаниями *to take the view, to take the position*, а также оценочными суждениями, например: *My impression about those claims is that...* (S. Saporta); *My point is that ...* (J.B. Carroll); *My own feeling is that it was a mistake to give the instruction in French* (P. Pimsleur); *I am of the opinion that...* (M. Enguidanos); *As Leonard Bloomfield ... put it: «Language learning is over-learning»* (A. Valdman).

Важным фактором взаимодействия мнений является согласие и несогласие: *Another kind of explanation that I think we should accept is...* (H.L. Nostrand); *There can be little quarrel with the premise, but it is not clear how a systematic comparison of adequate grammar is to be affected* (S. Saporta); *A number of persons disagreed with this view* (H.L. Nostrand).

Отсутствие единого мнения, хотя и не является желательным, воспринимается как объек-

тивный факт: *There is no general agreement on the model* (M. Lester).

Личное несогласие обычно сопровождается мотивировкой и оформляется с учетом правил этикета: *In particular it seems to me impossible to accept the view that linguistic behavior is a matter of habit...* (N. Chomsky).

Согласие побуждает к совместному действию: *If this criticism is well taken, we should do something about it* (H.L. Nostrand).

Автор вовлекает аудиторию в процесс познания с помощью вопросов: *The question of how, what and why organisms learn and retain has been of major concern to psychologists* (M. Anisfeld).

Характер отбора материала и важность его также можно представить в виде вопросов: *Second, out of the vast mass, of material that makes up a socio-cultural system, how do we select what is essential, or at least what is most important, for the purposes we intend to serve?* (H.L. Nostrand). Главная цель вопросов – сделать читателя соучастником в поиске истины: *...how do we meet the constantly rising standards of evidence for determining what is true about a people's way of life?* (H.L. Nostrand). Даже вопрос о том, как лучше представить результаты исследования, автор не решает однозначно, а связывает с проблемной ситуацией: *Then, what is the most enlightened form for presenting the various kind of data or generalizations that we arrive at?* (H.L. Nostrand).

Своими рассуждениями автор пытается предвосхитить вопросы читателя. Монолог автора приобретает черты диалога, что повышает коммуникативный динамизм высказывания: *The reader would probably prefer to start here, with «How do we teach?».* *But that beginning would inevitably lead to the question of what we are trying to do* (H.L. Nostrand).

Общность денотативного пространства и времени проявляется в том, что автор использует дейктические маркеры при выражении модальности уместности действий: *A warning is in order here* (E.H. Lennebag); *In a period when ..., it is appropriate to think about...* (J.B. Carroll).

В ходе рассуждения автор вносит свои предложения: *Let me make a few suggestions about teaching materials* (H.L. Nostrand); *I propose to discuss these problems in the length of experiment carried out in Oslo in April/May of this year* (E. Ingram).

Автор обращается к компетенции и здравому смыслу собеседников, рассчитывая на поддержку и взаимопонимание: *I hope others will agree that the sentence justly represents its author...*

(R. Ohmann); *There is another question which concerns us all* (P.W. Bell).

Способствует установлению контакта открытость говорящего, его готовность опираться на факты: *It would be useful to recognize at the outset that bilingualism involves two different aspects of the question* (L.A. Jakovits).

Примечательно прямое обращение автора к читателю с предложением о сотрудничестве: *Once again the reader may want to explore further the various combinations that are possible in this kind of a schema* (L.A. Jakovits).

Автор может указать читателю на существующие нерешенные проблемы: *The reader may feel frustrated when problems are introduced, discussed but left dandling, unsolved. Yet this should solve to remind him that many of the questions asked about English language testing still have no satisfactory answers* (J.A. Upshur).

Сомнения автора побуждают вдумчивого слушателя/читателя к размышлениям. Поэтому серьезный автор говорит о своих сомнениях обстоятельно: *The thing worrying me is whether it is theoretically possible in any way to measure linguistic competence* (B. Spolsky); *There is another matter which has been bothering me* (B. Spolsky); *I am not at all sure that one can separate language and intelligence, except at very low levels* (T. Plaister).

Обычно у читателя вызывает доверие рассудительность автора и отсутствие в его речи излишней претенциозности: *I am a practical and not a theoretical man so I include whatever works. But I try to have some rationale for why it works, so I can learn something about the subject at the same time* (P. Pimsleur).

Начать высказывание целым рядом слов, имеющих положительные оценочные коннотации, – прием несколько рискованный, но способный привлечь внимание: **Good** methods of testing are **vital** to the control, of teaching and to the management of an individual's career. **Reliable** and **valid** tests make it possible to judge the **effectiveness** of teaching method (B. Spolsky).

На фоне банального высказывания неожиданная мысль автора может выглядеть более убедительно: *It would be trite to say at this point that «more research is needed», although it is obviously the case. Actually what is needed even more than research is a profound rethinking of the current theories of foreign language teaching ...* (J.B. Carroll).

Одним из средств убеждения, помогающим управлять вниманием слушателя, является повтор. Как известно, роль повтора в устной и письменной речи разная. Характерны рассу-

ждения о повторе одного из авторов, ответственных за публикацию материалов конференции: *For example, how much repetition should be included?... But repetitions which serve as useful reminders, provide emphasis, give a picture of the priority of concerns and set trends in a multiply directed discussion may appear only repetitious in print* (J.A. Upshur).

Для привлечения внимания слушателей в текст могут вноситься примеры из совершенно иных сфер деятельности: *Variable to be tested are ... elements ... of theories about the kinds of behavior which would provide good or bad solutions to a test user's problems. If, for example, a businessman's problem to select a «good secretary» the variables he is interested in are those related to «good and bad performance of secretaries»* (J.A. Upshur). Может привлечь внимание слушателей пословица на иностранном языке: *In preparing this brief presentation, I was struck by the fact that, as they say in Russian «A voz i nyne tam», or nothing has changed very much since my last writing* (J. Ornstein).

Экспрессия может быть направлена на то, чтобы дать слушателям возможность лучше оценить грандиозность проекта: *Consider what is involved!* (E.G. Lewis).

Производит впечатление также использование фразеологизма на фоне некоторого упрощения ситуации: *All I'm really interested in is his ability to sit in the classroom and understand enough English to earn his degree and, outside the classroom, to not put his foot in his mouth too often* (T. Plaister).

Говоря о трудностях овладения иностранным языком, автор в своем обращении к слушателю использует иронию, которая является мощным средством воздействия: *No dear listener, educational technology did not bring about the millennium and create a royal road to language mastery* (J. Ornstein).

Предложенный перечень коммуникативных стратегий, используемых при порождении высказываний в регистре научной речи, доказывает, что система языка работает по правилам, которые в значительной мере универсальны. Поиск стратегий и каталогизация конкретных форм их выражения в английском языке могут быть продолжены. Анализ показал, что чем выше диалогичность речи, тем разнообразнее стратегии говорящего.

Проявлением высокой степени доверия к адресату речи служат такие формы выражения, в которых сливаются многие прагматические и когнитивные характеристики речи, отмеченные выше.

Рассмотрим первое предложение в одной из статей сборника материалов по методике преподавания иностранных языков: *In a period when many new developments and new ideas are brought forth, it is appropriate to think about the role of research and theory not only in guiding these new developments and new ideas but also in providing a sound basis for foreign language teaching in all its aspects (J.B. Carroll).*

Отбор материала сделан настолько тщательно, что предмет анализа очерчивается сразу (*role of research and theory*), уместность анализа выражена формулой *It is appropriate to think*. Автор воспринимает наши дни как время перемен, которые должно мотивировать академическое сообщество к действию. Хотя в тексте нет «красот» стиля, если не считать умеренный повтор (*these new developments and new ideas*), отсутствуют типичные маркеры коммуникативной стратегии (*problem, opinion, knowledge, agreement*), текст представляет собой убедительное послание, в котором автор выражает свое мнение о проблеме, ищет понимания и намечает пути решения.

В заключение выразим надежду, что проведенный в данной работе анализ помог систематизировать некоторые важные способы выражения коммуникативной стратегии авторов

научного текста в современном английском языке. Овладение этими способами важно для выработки компетенций в построении аутентичных высказываний.

Последним примером хотелось подчеркнуть, что существует, по-видимому, большое количество имплицитных средств выражения коммуникативной стратегии говорящего, работающих по принципу языковой экономии. Эти средства являются важным ресурсом языка и знание их повышает качественные характеристики речи.

Список литературы

1. Найер В.Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка, вопросы дифференциации и интеграции // В кн.: Лингвистические особенности научного текста. М., 1981. 180 с.
2. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1985. 211 с.
3. Lester Mark, Readings in Applied Transformational Grammar. NY., 1970. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.librarything.com/work/89618>. (дата обращения: 8.11.2011)
4. Valdman A., ed. Trends in Language Teaching. NY., 1966. 214 p.

COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE ENGLISH SCIENTIFIC DISCOURSE

V.N. Shmelyov

The article analyses the communicative strategies used in the process of generating utterances in English in the sphere of scientific communication. The author proceeds from the assumption that common cognitive space includes a specifically structured body of knowledge about the ways of regulating the process of communication. The emphasis is made on the ways of denoting problem situations, concentrating attention as well as ways of expressing opinion, agreement and some others.

Keywords: style of scientific communication, text, communicative strategy, discourse, problem situation, knowledge, opinion, agreement, concentration of attention, authentic utterance.